

РАЗМЫШЛЕНИЕ ВОЗЛЕ ОПЕРНОЙ АФИШИ

15 СЕНТЯБРЯ начался 60-й по счету сезон в Свердловском академическом театре оперы и балета имени Луначарского. Прошли первые спектакли, объявлены первые премьеры нового сезона. Каков же он, сегодняшний оперный репертуар? Что и как исполняется на сцене?

В течение сезона в театре обычно проходит 25—26 оперных названий, из них половину составляют произведения советских композиторов и русская оперная классика, вторая половина падает на долю зарубежной музыки. За сезон театр дает две или три оперные премьеры, остальные названия переходят из репертуара предыдущих лет.

Оперы советских композиторов? Без них не обходится ни один сезон, театр постоянно пополняет свой репертуар за счет современных произведений. За последние десять лет театр осуществил постановку 13 опер, принадлежа-

щих перу советских авторов. Внешне это выглядит вполне благополучно, но уж очень быстро, как правило, исчезают с афиши эти названия. Иногда по вине композитора и либреттиста, иногда и по вине театра. Два или три сезона — вот обычная сценическая жизнь этих произведений, а число спектаклей не превышает двадцати. Есть только два счастливых исключения: «Обручение в монастыре» С. Прокофьева, шедшая 8 сезонов подряд, и «Кошкин дом» П. Вальдгарда, идущий в театре с 1964 года.

Причина долголетия первой постановки заложена, несомненно, в большой музыкальной художественной ценности прокофьевского сочинения, а вторая опера, написанная для юных зрителей, простым и мелодичным языком, вполне соответствует своему назначению и легко воспринимается детской аудиторией.

Если же новая опера не обладает большими музыкаль-

ными достоинствами, не является идейно значительным и оригинальным по своей художественной структуре произведением, то никакие режиссерские ухищрения и упорный, настойчивый труд всего коллектива не принесут желаемых результатов и не помогут этому произведению надолго удержаться в репертуаре. Вся практика нашего театра (да и не только нашего!) подтверждает это положение. Поэтому при включении в репертуар новых оперных произведений необходима большая требовательность. А то часто бывает, что в своем стремлении показать оперу «первым экраном» театр закрывает глаза на очевидные недочеты того или иного произведения и в результате несет творческие и материальные убытки. Ярким примером такого отношения может служить поставленная театром несколько лет тому назад опера М. Магиденко «Варина любовь». Либретто оперы не

имело четкой драматургии, герои ее по сравнению с шолоховскими персонажами были значительно обеднены, музыка носила поверхностно-иллюстративный характер. За сезон «Варина любовь» прошла семь раз и благополучно канула в Лету.

К сожалению, не всегда удерживались в репертуаре и более значительные произведения. Причины их короткой жизни разные, но хочется заметить, что иные «нерентабельные», с точки зрения кассы, спектакли весьма «доходны» силой своего эстетического воздействия. Поэтому нельзя решать проблему односторонне. Видимо, в ряде случаев нужна и более кропотливая работа по организации зрителя.

И тем не менее в целом создается впечатление, что в своей работе над новым репертуаром театр не имеет планового начала и появление новых опер советских композиторов большей частью приурочивается к какой-нибудь юбилейной дате. Так, в 1967 году театр одну за другой поставил три советские оперы, зато в 1968 году их не было совсем, в сезоне 1969-70 года снова почти подряд были поставлены три новых названия.

А как обстоит дело с русской классикой? За исключением «Пиковой дамы» (надо полагать, временно выпавшей из репертуара), все наиболее популярные оперы налицо: «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Русалка», «Царская невеста», «Борис Годунов». Кроме них, в репертуаре театра находятся «Псковитянка» и «Снегурочка» Римского-

Корсакова, «Иоланта» Чайковского, «Руслан и Людмила» Глинки. К этому внушительному списку хотелось бы добавить «Хованщину» Мусоргского. Поставленная в сезоне 1964-65 года в музыкальной редакции Д. Шостаковича, «Хованщина» явилась большим творческим достижением Свердловского оперного театра. Спектакль отличался интересным режиссерским прочтением (режиссер М. Мичский), превосходным оформлением (художник Н. Ситников), хорошим актерским ансамблем. Тем более непонятно, что театр с легким сердцем исключил из своей афиши это произведение. Совершенно необходимо, пока еще не упущено время, восстановить спектакль на сцене.

Говоря о русской классике, можно отметить, что в репертуаре очень скромно представлен Чайковский (только «Евгений Онегин» и «Иоланта»). С 1949 года не звучали «Черевички», с 1953 года — «Мазепа». Не пора ли вспомнить об этих операх? Свердловский театр за все годы своего существования ни разу не заинтересовался операми Рахманинова, на его сцене не шел целый ряд опер Римского-Корсакова («Ночь перед рождеством», «Сказание о невидимом граде Китеже» и др.).

Зарубежная классика представлена в основном произведениями итальянских и французских композиторов, главным образом, за счет наиболее «ходовых» и популярных опер. Из итальянцев пальма первенства принадлежит Верди и Пуччини. Но если в отношении Верди театр, кроме неизменно фигурирова-

шей в репертуаре триады («Риголетто», «Травиата» и «Аида»), время от времени включал в свой репертуар и другие произведения великого композитора («Трубадур», «Симон Бокканегра», «Отелло», «Дон Карлос», «Бал-маскарад»), то из опер Пуччини на протяжении многих десятилетий на сцене нашего театра шли только «Тоска» и «Чио-Чио-Сан», лишь в 1949 году к ним добавилась «Богема». Остальные оперы Пуччини оставались вне поля зрения театра, хотя многие из них по своим музыкальным достоинствам, мелодическому богатству и эмоциональной насыщенности мало в чем уступают своим более популярным собратьям. Здесь в первую очередь хочется назвать никогда не шедшую, к сожалению, в Свердловске «Манон Леско» (эта опера за последние годы с большим успехом была поставлена в театрах Харькова, Одессы, Риги и Новосибирска) и «Девушку с Запада», которая только однажды была поставлена на сцене нашего театра, причем это было почти 60 лет тому назад — в 1914 году. В 1962 году Свердловский театр заинтересовался, было, триптихом из одноактных опер Пуччини («Плащ», «Сестра Анжелика», «Джанни Скикки»), но, как это ни печально, дальних благих намерений дело не пошло.

Французская опера представлена двумя названиями: «Фауст» и «Кермен». Правда, в 1968 году к этим двум шедеврам добавились «Искатели жемчуга», но эта постановка настолько исказила оперу Бизе, что осталась только дивиться, как спектакль сохраня-

ется в репертуаре академического театра.

Если «ходовые» оперы идут на сцене в течение многих сезонов, то редко ставящиеся произведения зарубежной классики зачастую имеют слишком короткую жизнь. Можно вспомнить спектакли «Симон Бокканегра» (всего 5 сезонов), «Сельская честь» Масканьи (4 сезона), «Джоконда» Понкиелли (5 сезонов), хотя все они были хорошо поставлены театром и имели успех у зрителей.

Многие спектакли, главным образом из числа новых, поддерживаются театром на должном уровне, но в ряде спектаклей, давно идущих на сцене, явно заметны отсутствие твердой режиссерской руки, неряшливость и блеклость отживших свой век декораций («Фауст», «Князь Игорь», «Травиата», «Риголетто»). Освежать старые постановки совершенно необходимо. Театр сам отлично понимает это и собирается всерьез заняться их реставрацией. Первой ласточкой явится новая постановка «Евгения Онегина», которая станет и первой оперной премьерой наступившего сезона.

После «Евгения Онегина» театр намеревается показать никогда не шедшую в Свердловске комическую оперу Доницетти «Любовный напиток». Дальнейшие репертуарные планы Свердловского театра, видимо, определяются в самое ближайшее время, и, может быть, театр найдет возможным включить в свой репертуар что-нибудь из тех названий, о которых говорилось выше.

В. ПОРСКА.